

Секретно

Ц К К П С С

К вопросу о Катыни

По мере приближения критических дат 1939 года все большую остроту принимают в Польше дискуссии вокруг так называемых "белых пятен" отношений с СССР (и Россией). В последние недели центр внимания приковывается к Катыни. В серии публикаций, авторами которых выступают как деятели, известные своими оппозиционными взглядами, так и ученые и публицисты, близкие к польскому руководству, открыто утверждается, что в гибели польских офицеров повинен Советский Союз, а сам расстрел имел место весной 1940 года.

В заявлении уполномоченного польского правительства по печати Е.Урбана эта точка зрения де-факто легализована как официальная позиция властей. Правда, вина за катынское преступление возложена на "сталинское НКВД", а не на Советское государство.

Тактика правительства объяснима - оно пытается как-то ослабить давление, которое создалось из-за невыполненного обещания внести ясность в катынский вопрос. В определенной мере это нажим также на нас, поскольку данная тема уже два года как не двигается с места в Комиссии советских и польских ученых, созданной для нахождения развязок по "белым пятнам".

Советская часть Комиссии не располагает никакими дополнительными материалами в доказательство "версии Бурденко", выдвинутой в 1944 году. Вместе с тем нашим представителям не дано полномочий рассматривать по существу веские аргументы польской стороны.

Помимо заявления Е.Урбана в Варшаве взвешиваются некоторые другие шаги, призванные дать какое-то удовлетворение собственной общественности. В частности, есть намерение перенести символический прах (урна с землей) из Катыни на центральное кладбище в Варшаве и изменить одновременно соответствующим образом надпись на установленном там памятнике.

Анализ ситуации показывает, что чем дальше затягивается это дело, тем явственнее катынский вопрос превращается в камень преткновения уже не для прошлых, а для нынешних советско-польских отношений. В брошюре "Катынь", выпущенной в 1988 году под эгидой костела, заявляется, что Катынь - одно из самых жестоких преступлений в истории человечества. В других публикациях проводится мысль, что пока трагедия Катыни не будет до конца освещена, не может быть нормальных отношений между Польшей и СССР.

Темой Катыни сейчас искусственно отодвигаются на второй план даже вопросы, связанные с возникновением второй мировой войны и нападением Германии на Польшу. Подтекст кампании очевиден - поляку внушают, что Советский Союз ничем не лучше, а, может быть, и хуже тогдашней Германии, что он несет не меньшую ответственность за возникновение войны и даже за военный разгром тогдашнего Польского государства.

Катынское дело может - и чем дальше, тем опасность актуальней - резко обострить интерес в ПНР к прояснению судьбы еще тысяч интернированных польских офицеров, следы которых теряются в районе Харькова и Бологое. Пока на обращения Польской стороны по этим дополнительным вопросам мы вразумительных ответов не давали.

3.

Видимо, нам не избежать объяснения с руководством ПНР и польской общественностью по трагическим делам прошлого. Время в данном случае не выступает нашим союзником. Возможно, целесообразнее сказать, как реально было и кто конкретно виновен в случившемся, и на этом закрыть вопрос. Издержки такого образа действий в конечном счете были бы меньшими в сравнении с ущербом от нынешнего бездействия.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Э. Шеварднадзе

В. Фалин

В. Крючков

22 марта 1989 г.

№ 17-204

№ 17-204